

3722 8т 5/2

И. Д. ПАПАНИН

ПОЛЮС ВЫЛЫН

КУДЫМКАР 1940 КОМИПЕРМГИЗ

И. Д. ПАПАНИН
СОВЕТСКОЙ СОЮЗНОМ ГЕРОЙ

ПОЛЮС ВЫЛЫН

КУДЫМКАР 1940 КОМИПЕРМГИЗ.

Перевод *И. И. Лунегова*
Редактор *Н. В. Попов*
Техредактор *З. А. Тетюева*
Корректор *Ф. С. Яркова*

Сдано в набор 12/VII-40 г.
Подписано в печать 14/VIII-40 г.
Формат бумаги 62×94 ¹/₁₆.
Печатных листов 4,75.
Авторских листов 1,5.
В 1 печат. листе 15800 тип. зн.

Уполн. Обллита № Б-901.
Заказ № 982. Тираж 2000.

г. Кудымкар. Типография
Коми-пермяцкого Окргосиздата

ЧЕЛЯДЬЛО

Роднөй, милөй челядь!

Видзөтан тиян вылө и радуйтчан! Тийө олат сэтшөм счастливөй кадө! А вот кыз ме думайтышта аслам челядься кад йылісь—сьөкыт лоө сьөлөм вылын.

Ме чужи Севастополь городын, Чёрнөй море дорын. Айө вөлі матрос. Мамө уджаліс портын, вурис сьөкыт паруссэз.

Көр меным тырис кыкьямыс год, менө сетісө школаө велөтчыны. Ме вөлі медбур велөтчисьөн. Велөтчыны меным вөлі өддьөн охота.

Но көр ме кончиті нельөт класс, айө висьталіс:

— Ванюша, тэныт ковяс велөтчынытө дугдыны. Быд годө тэ понда колө вештыны кык руб,—кытісь сымдасө босьтны? А менам эд тийө, сорванецес, кватяөсь. Мун ко уджавны, лоан айытлө отсалісьөн!

Керны нем. Ковсис муны заводө. Сэтчин ме велөтчи токарьө.

Сьөкыт вөлі уджыс. Перво уджалі сэтшөм уджын, кытчө кин бы эз ысты, сэтчө и котөрган. Репөтлісө өтмөдөрө, а вештісө луныс понда 10 копейка. Эшө издавайтчисө. Вөвлі, висьталасө:

— Ученик, вай заклөпка!

Кватитан тэ сійö, а сія—калитöм. Ме понда горзыны, пöляла сотöм чуннез вылам, а гөгөр сералöны.

Уна зверствоыс вöлі. Миянöс, учениккесö, чуть да и вартлылісö.

Сётаки ме лои токарьöн.

Сыбöрын менö босьтісö царскöй армияö, флотö матросöн. Олі казармаын. Казармаыс вöлі тюрма кодь. Няť, дук, вердісö умöля. Матроссэсö эз лыддьö морт-тэзöн. Офицеррес видлылісö миянöс, вартлылісö да быднёж миян вылын издевайтчылісö. Öнi сё эшö тöд вылам, кыз öтпыр котөрөн локтіс менам томжык вонö джын лун горзіс казарма ворота одзас, медбы сы дынö менö лэдзисö. Көр ме сы дынö петі, вонö висьталіс:

— Иван, мамным куліс...

Сія горзö и ме понді горзыны. Сія горзö да шуö:

— Иван, а дзєбныт эд мамнымöс некинлö... Лок дзєбнытö.

Ме муні начальство дынö, корся:

— Ваше благородие, лэдзö менö мамöс дзєбны!

Оз лэдзö! Куим час кеймиси, кори. Только сыбöрын лэдзисö да тшöктісö чожажык локны бөр. Только ешти ме гарйыны могиласö и—котөртöмөн локті казармаас.

Но счастье миян, что эттшöм оланыс чулаліс.

Локтіс революция. Долой царьöс! Долой буржуйесö! Сыбöрын лоис чочкоммезкöt война. Нія мöдісö бөра миян сиви вылö пуксьötны царьöс, генераллэзöс.

Ме дыр воуйті чочкоммескöt. Строиті бронепоезддэз, вöлі комиссарöн, командирöн... Вöлісö уна опасносттез.

Отпыр мийö кыкөн ёртöкöt пырнмö чочкоммез ты-
лö. Мийö сэтчин организуйтм гöрд партизанскöй от-
ряддэз. Локтис кад мунны бөр, но петны вöли сьöкыт.
Сэк менö суйыштисö мешöкö да пизь мешöк туйö гру-
зитисö пароход вылö. Пизьсö кыскисö Турцияö. Сэт-
чин ме гусьöник петі берегö. Кыкдас öтик лун ме муні
керössез вылöt подөн. Паськöмö вывтсим орласис, бырис;
ме лои нищöй кодь: городдэзын кори кусöккез. Зато
локтi Советскöй Россияö. Шоччиси, да бöра фронт
вылö!

А сьбöрын, көр мийö репötим Советскöй му вылись
чочкоммесö совсем, ме муні Северö. Сэтчин ме тöв-
йылі не öтпыр.

Меным охота вöли сё ылöжык пырны Северас.

1937 годö менам мечтаö пырис оланö. Ме вöли по-
люс вылын тöвйиссезлөн начальникөн. Нельөн мийö
олімö йы пласт вылын öкмыс месяц. Миянös ыстис сэт-
чин ёрт Сгалин. Сылись заданнёсö мийö тыртм.

Но северас эшö уна уджыс. Тiянлö, челядь, натьтö,
быдөннытлö охота лоны полярниккезөн. Но тiянлö эшö
колö быдмыны, крепамны вынөн да унаö велавны.

Дона челядь! Велötчö, велötчö и велötчö. Кончай-
тö школа, сьбöрын вуз. Северыс требуйтö образован-
нöй морттэзöс. Неграмотнöйезкöt сiя расправляйтчö
нёштöма. А учёнöй, культурнöй отирсö сiя примитö
бытшöма. И быдös богатствоэсö, кöдна сын эмöсь,
сiя ласкова быдös сетас миян великöй Родиналö!

СЬӖД ПАЛАТКА

Эта вӖлі куим год бӖрлань. ВелікӖй лётчик Чкалов думайтис керны ӖддӖн труднӖй дело—лэбзыны полюс вевдӖрӖт АмерикаӖ.

Но ёрт Сталин висьталис, что перво колӖ изучитны полюссӖ. КолӖ иньдыны сэтчин медбур полярниккезӖс. Ась ния

олёны сэтчин, ась тёдёны быдёс, кыз колё, ась юёртёны, кытшём сэтчин погодьяс. Сэк и позяс вёлись лэбзыны.

Ёрт Сталин ас дынас чукёртис миян странаись медбур лётчиккесё. Сія ныкёт советуйтчис: позяс я самолёттэзён лэбзыны полюс вылө? Позяс я самолёттэзлө сэтчин пуксыны? И позяс я полюс вылас овны?

Лётчиккез баитисё:

— Позяс!

Медёддьён увлекайтчис знаменитой лётчик Водопьянов. Сія баитис:

— Миян эмось уна замечательной самолёттэз. Миян эмось уна отличной лётчиккез. Нія ыджыт мастерствоён кужасё нуётны самолёттэсё туманнэз да кымөррез пытшкёт, нийё оз падмёт не зэр, не мороз, не съод ой. Лэбзясё полюсөдззас, а сэтчин пукясё йы вылө, вайётасё сэтчө төвйиссесё.

А мукёдыс сомневайтчисё:

— А вдруг йыыс чегласяс?

— Оз, сэтчин йыыс кыз, вековечной!

— А вдруг самолёттэс оз вермё сэтчинөдз лэбзыны?

— Вермасо: моторрес вынаось, бурось!
Советуйтчисо дыркодь.

Ёрт Сталин эта советуйтчөм бөрын сетис разрешеннө лэбзыны полюс вылас. Быдөнныс пондисо лөсьотчыны.

Менө назначитисо полюс вылас төв-йиссезлө начальникон. Ме вөлі рад. Көть и төді, что миянлө лоас не кокнит. Полюс вылас эд некин эшө бытшөмжыка эз вөв. А мымда отирыс пондылісө сэтчинөдз локны! И чуть не быдөнныс пуктисо юррезнысө.

Норвежскөй полярник Нансен куим год ветлөтис Северөттыс,—сідз полюсөдззас локны эзи вермы. Русскөй путешественник Седов кык год ветлөтис йыэс вылөт,—сідз эз и вермы локны полюсөдззас, куліс. И сідзжө дас морт мымда мөдіккез.

Но ме төді: быдөс эта вөлі революцияөдз. Нія пуктисо юррезнысө сійөн, что нылө некин эз отсав.

Миян—делоыс совсем мөдік. Миянлө отсалас быдөс народыс, миянлө отсалө ачыс ёрт Сталин.

И ме вөлі спокойнөй. Кытөн бы советскөй гражданин эз лөсяв—тайгаын,

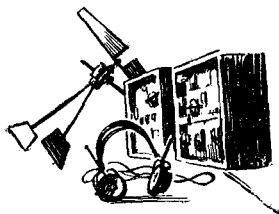
океанын, степын, — родина сійö оз чапки,
родина сійö спаситас.

И вот чүкөрті ме ассим ёрттэзөс —
Кренкельёс, Ширшовёс да Фёдоровёс —
и шуи:

— Воннэз, думайтыштам, мый миянлө
ковсяс босьтны сьöраным полюс вылө.

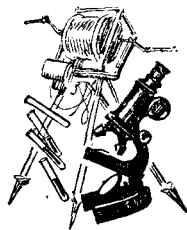
Кренкель висьталіс:

— Меным колө бур
радиостанция, медбы сы
пыр ме верми баитны полюс
вывсянь Москвакөт, быдөн-
ныскөт, быдсөн му шарыс-
көт.

Ширшов висьталіс:

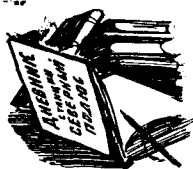
— Ме понда изучайтны
пыдын я Ледовитöй океа-
ныс. Меным колө кузь
стальной тросика (вöснитик
проводаа) лебёдка, мик-
роскоп да эшö шёлковöй
сеткаэз, и быдкодь прибор-
рез.

Фёдоров висьталіс:

— Ме звездаэз да шон-
ді сьöрті понда определяйт-

ны, кытöбöсь мийö. Понда следитны, кытчö нуötö мянöс йы пластыс. Меным колöны уна астрономическöй приборрез.

А ме висьталі:

— Воннэз, ми мунамö Севернöй полюс вылас быдса год кежö. Миянлö колас бур палатка, и радио понда электричество, и резиновöй пыжжез, и посуда, и папи-

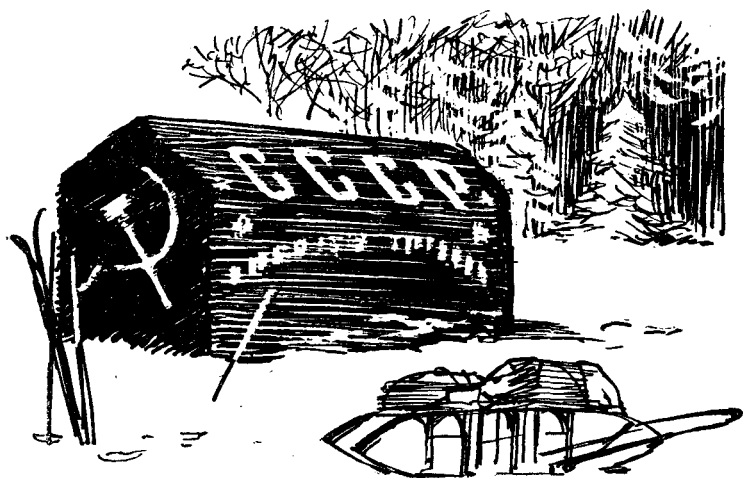
росаэз, и черрез, и эшö уна быдкодь торсö. Миянлö колас сёян запас. Но сёяныс миянлö должен лоны готовитöма особеннöя: медбы займитіс етшажык места да медбы эз тшык.

Мый миянлö коліс, керисö быдöс. Сёянсö заптісö кык год кежö плиткаэзön да кубиккезön. Пичкисö вит сотня лимон, и нысь лоис дас килограмм лимоннöй сок. Думайтісö замечательнöй палатка. Лöсьöтісö точнейшöй приборрез. Готовитісö медбур самолёттэз.

Көр быдöс лоис готов, ме висьталі:

— А öнi, воннэз, олыштамö кытөн-
нибудь Москва гөгöрас бокын, бытьтö
полюс вылын, и быдöс проверитам.

Вот мийö грузитимö имуществовыны-
мöс машинаэз вылö да мунимö Москва

сайö, бокö. Вöли тöv. Гөгöр куйлис лым.
Ме адззи волькыт местаок.

Мыйөн не полюс!

Пондiм сувтöтны палатканымöс. Кре-
питiм палкаэз, везтiм парусина, чехол-
лэз, кöдна вöлисö гагаччöй пухись, а сы-
бöрын вевттим вевдöрöттяс съод брезен-
төн, кöда вылын вöли гижöм:

ДРЕЙФУЙТАН СТАНЦИЯ

Сыбöрын быдöнным пасьталім полярнöй костюмез: пассаз, меховöй чулкиэз, пеля шапкаэз. И пондöтчим овны, бытьтö настоящöй полюс вылын.

Асьным аслыным готовитім обед. Чапкамö кипятокö кубик,—лоö шыд. Мöдик плиткаись лооны котлетаэз. Куимötись—аркмö компот. Быдöс вöли лосьötöма öддьөн чöскыта.

Ширшов да Фёдоров испытывайтисö приборрез. Кренкель сувтötис радиостанциясö и давай байтны Москвакöt да мöдик городдэзкöt. Рытнас сiя висьталис:

— Иван Дмитриевич, позяс, ме ветла öтик час кежö Москваас?

Ме шуи:

— Теодорыч, тэ вунötин, что мийö полюс вылын!

Эрнст шынньöвтыштис:

— Но Москваыс эд сэтөн и эм, ордчөн. И сiя мунис Москваас, а час бöрти локтис бөр.

Квать лун мийö олимö Москва дынас, сё проверяйтим: годнöй ли палатканым, бур я радиостанцияным, точнöйöсь я приборрез, шоньт я паськёмным.

Быдөс вөлі бур. Мийö локтім бөр
Москваö. Ме висьталі:

— Мийö готовөсь лэбзыны полюс вылө!

ЛЭБЗЯМ!

И вот Московскöй аэродром вылын
сувтисö рядö нель öддён ыджыт воз-
душнöй корабль. И эшö öтик самолёт,
мукөддэсса невна учөтжык. Сийөн лэбзяс
öтик лётчик одзлань, разведкаö.

Миянкөт лэбзыны отличнöй лётчик-
кез: Водопьянов, Молоков, Алексеев, Ма-
зурук, Бабушкин... Миянкөт лэбзыö за-
мечательнöй штурман Спирин.

Пондисö гудитны моторрез. Лэбтисис
төвчик. Мийö пуксимö кабинаэзö. Кольла-
лиссес макайтисö шапкаэзнаныс, горөтлисö:

— Счастливöй тиянлө туй! Счастли-
вöя төвйыны! Привет Арктикалө!

Некин эз горөтлы: „Гижö письмоэз“, —
полюс вылас эд почтовöй отделеннёйс
эшö абу. Этасянь быдөнныс закажитисö
Кренкельлө:

— Иньдалö частожык радиограммаэз.

— Ладно. Счастливо кольччö!

Сьӧрсьӧн-бӧрсьӧн воздухӧ лэбтисьӧны сьӧкыт машинаэз.

Лэбзям! Лэбзям полюс вылӧ!

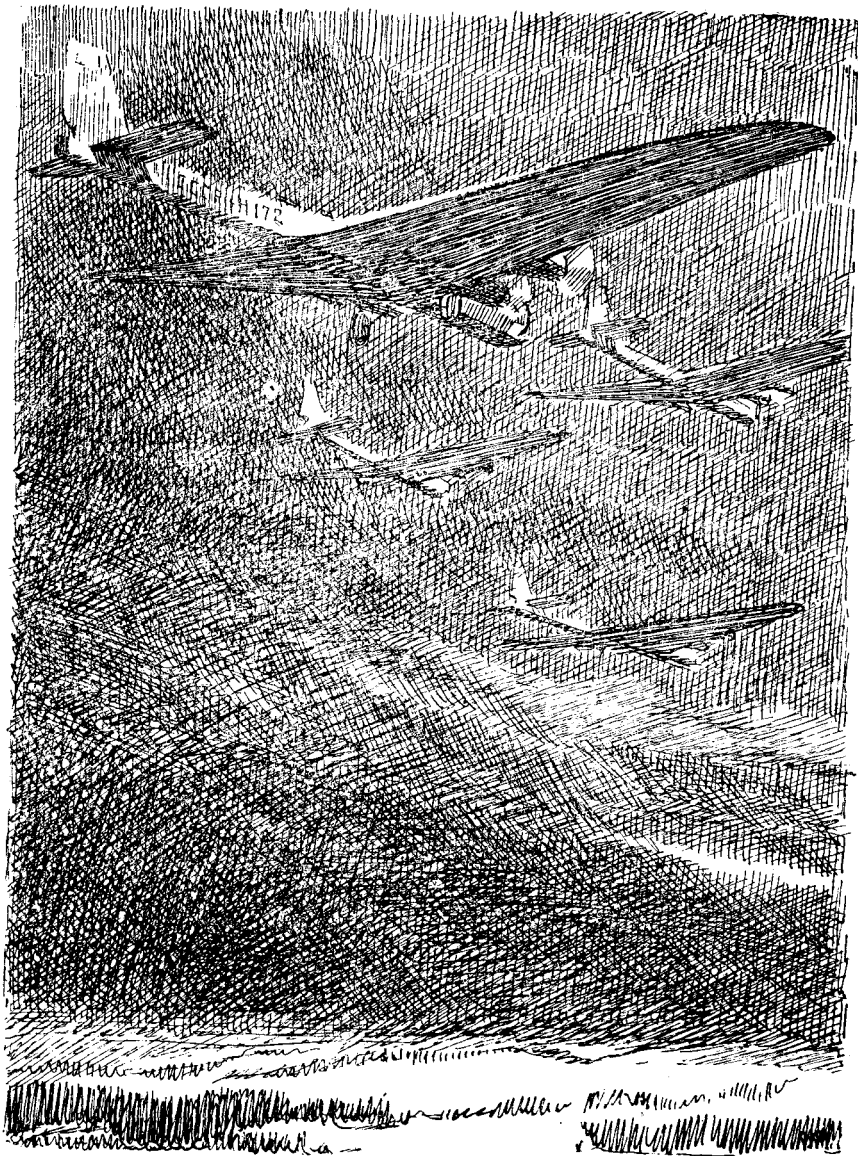
Ме сё беспокоитчи—тырмас я миянлӧ сёянным? А оз кӧ тырмы? Кытись босьтан, полюс вылас эд магазиннэс абуось. Конечно, мийӧ заптӧмӧ уна быдкодь сёянсӧ—и яй, и фрукттэз, и колбаса, и мый коліс быдӧс. Даже босьтӧмӧ пельняннез. И меным кажитчис сё етша. Лётчиккез баитисӧ:

— Иван Дмитриевич, тырмас грузитны, жалеитышт миянӧс.

А ме сётаки кери хитрӧя. Быдлаӧ суйи продукттэсӧ: самолёт борддэзас, пукаланін увтас, бӧжас.

И вот мийӧ локтӧмӧ Холмогоры городӧ. Погоддя вӧлі ӧдьӧн умӧль, одзлань лэбзыны оз позь. Ме решиті проверитны продукттэсӧ. Осьті банка, кӧдаын вӧлісӧ пельняннез, а сэтчин ӧтік кӧвдас. Лоис шоньт, и пельняннез тшыкисӧ. Ковсис нийӧ чапкыны. Лётчиккез сералыштлӧны:

— Мый, Иван Дмитриевич, пельняннет—ау!

— Нем оз ло. А вот пельняннес туйё босьта мөс.

Меным өддьөн охота вөлі полюс вылас вайөтны ловйөн мөс да порсь пиянок.

А лётчиккес некыз эз мөдө босьтны мөссө самолёт вылас. Шуоны:

— Тэ бы, Иван Дмитриевич, эшө слонөс вайөтін!

Сэк ме тарөвтөмөн вайи сметанаөн бочонок.

— Эта лоас пельняннес туйё.

Бочоноксө сметананас лётчиккез примитисө.

Погоддя лоис буржык, мийё пондін лэбзыны. Локтімө Нарьян-Марө. Водопьянов сибөтчө ме дынө:

— Иван Дмитриевич, потшшуйт сметанканат.

— Пожалуйста.

Босьті бочоноксө, а сія өддьөн и кокнит. Дзар кери пыткас—пустой! Ах тэ диво? Быдөнныс мымда вын ваксьоны сералөны:

— Мийё, тыдалө, хитройжыкось тэсся, дядя Ваня!

А вөлөма, ния бочонокас пискөтөмась
осьта да трубка пыр гусьоник кыскыштлө-
мась сметанасө. Сидз быдөс и нималөмась.

Ме баита:

— Эдө на эшө менө бөбөтө: ме өнi
сметана туйө этчө бочонокас босьта чери.

А ачым думайта: „Чериыс эд не сме-
тана, осьта пыр од сөйө“. Лётчиккез
адззөны: мекөт споритны сьөкыт. Босьтисө
чериөн бочоноксө самолёт вылө.

Вились пондисө гудитны моторрез.
Лэбзямө одзлань—Рудольф нима остров
вылө.

Остров вылас мийө олим кынымкө лун.
Погоддя сулалис умөль, лэбзыны одзлань
эз позь.

Знакомитчим виль спутниккөт. Сия
вөли нейджит смышлөнөй пон—сибир-
скөй лайка, йыла пеля, бө-
жыс тшакыльтчөма кренде-
льө. Сия горөн эд пондис
миянөс вувтны.

Кинкө шуис:

— Эта понокись петас
отличнөй полярник! Весё-
лөй поныс!

Сідз и кольччис сьлөн кличка: „Весё-
лөй“.

ТО СІЯ, ПОЛЮСЫС!

Нёбоыс лоис мича, погоддяыс шондіа...
Позьö лэбзыны. Öні веськыта полюс
вылөдз!

Перыта лөсьötісö öтік машина. Сія вöлі
грузитөм öддьөн сьöкыта. Рудольф нима
остров вылас аэродромыс крута эд орö
море вылө петанінас. Колö самолётлө му
бердсис орötчыны ас кадö, а то гибель.

Но не весь самолёт руль дорас пу-
каліс замечательнöй лётчик, Советскöй
Союзлөн Герой Михаил Водопьянов.
Сьökыт грузөн грузитөм самолёт кокни-
та лэбтисис. Мийö воздухын. Курс—по-
люс вылө.

Эта вöлі май 21 лунö 1937 годö, 4
часö 52 минутаö.

Лэбзям öддьөн вылына. Ровнöя гурö-
тöны моторрез. Мийö жаднöя видзöтам
улö. Но сэтчин—кымөррез. Мукөд пырсяс
овлöны просветтэз, „öшыннэз“. „Öшын-
нэзас“ мелькайтöны йыэз, йыэз и йыэз...

Сідз вот лэбзямö квать час ни.

Вдруг штурман Спирин да Женя Фёдоров отік өмись горөтисө:

— Полюс! Мийө полюс весьтын!

Водопьянов пондiс пуксьөтны самолётсө сө лажмытжыка и лажмытжыка... Чулалімө кымөррез. Кымөррез увтас туман. Эшө лажмөтчим и туманыс эз ло. Самолётсө пуксьөтөм понда Водопьянов пондiс бөрйыны йы пласт.

Дыр кругөн лэбаліс сія чочком йыэс весьтөт, сө видзөтліс. Сыбөрын адззис ыджыт йы пласт да сы весьтөт пондiс лэбавны, лөсьөтчис, кыз бы буржыка пуксьөтны самолётсө.

Вот лампаэс павкыштисө йы бердас, ыскөвтисө, и машина сувтис.

Мийө быдөнным, дас куим морт, петыштимө самолётсис йы вылас, пондiм өтамөднымлісь жмитлыны киэзнымөс, пондiм өтамөднымөс сывьявны, окавны да поздравляйтны...

Меным горөтлөны:

— Иван Дмитриевич, полюс вылын хозяин, примит ассит владеннөэтө!

Ме өтмөдөрө видзөтыштла. Гөгөр тыдалөны йыовөй ыббез. Вот кытөн сія, по-

люсыс, кōда кузя пуктисō юррезнысō сымда смелōй путешественниккез, кōда лыддиссис недоступнōйōн! Онi полюс вылас тальччим мийō, большевиккез.

Кренкель сувтōтiс радиостанция. Номыйкō сэтчин эз лōсяв. Чассэз чулалōны, а радио оз уджав. Быдōнным волнуйтчим: „Мийō полюс вылын, а некин эта йылись оз тōд, и натътō думайтōны что мийō погибнитiм!“

Кренкель шуō:

— Эд волнуйтчō, лōсялас.

Дасōтiк час бōртi радио пондiс уджавны. Мийō лоим радōсь да сэк жō сетiм полюс вывсянь первōй радиограмма ёрт Сталинлō.

ПОНДōТЧИМ ТōВЙЫНЫ

Пизьны пондiс мян удж. Кин лымись вундалiс кирпиччез, кин нысь тэчис радиостанция понда стенаэз, кин ректiс самолётись груз, кин бōрйис да лōсьōтiс нартаэз...

Мийō Петр Петровичкōт споритыштiм: мый кыза йыыс? Кералiм, кералiм

йысö, кыкдас мымдаись пымавлім, вö-
лись локтім сёжö ваөдззас. Йыыс куим
метрся кызжык. Öддьөн бур, овны по-
зьö!

Недыр мыйись мян дынö локтісö и
мукöд лётчиккес: Молоков, Алексеев, Ма-
зурук. Нія вайисö лебёдка, палатка да
понсö Весёлöйсö.

Сія виль местаас пондіс котрасьны,
шныряйтны нырнас, нюкайтчыны. Быдөн-
ным сералім:

— Весёлöй нюкайтö полюссö.

Лётчиккез аслыныс сувтöтисö неыджыт
палаткаэз. А мийö сувтöтім аслыным
ыджыт, сьöд палаткасö, самöй сійö, кöда
пытшкын олімö Москва дынас. Палатка-
сö мийö öктімö, крепитім винттэзөн, вез-
тім парусинаөн, ольсалім кучиккез, лö-
сьöтім кухня, коридор, и аркмис öддьөн
бур.

Кренкель шутитіс:

— Симпатичнöй квартираным, бы-
дöс удобствоэзөн... Ледовитöй океан шö-
рын.

Эта палаткаö мийö пырим овны и ке-
римö новоселье. Öтöрас палатка саяс

шумитіс пурга, уннالیс төв, а миянлө вөлі шоньт и бур. Пукалімө мийө учөтик пызанок гөгөр, сөйим чөскыт сөян, баитімө Москва йылісь, ёрттэзным йылісь, семьяэзным йылісь...

— Эта не палатка,—ошкисө миянлісь керкунымөс лётчиккез,—а настоящей „советтэз дворец“!

„Советтэз дворец“ дынын сулаліс йыовөй „дворец“ радиостанция. Ордчөн пондіс өвтны борддэзнас миян ветряк— „мельница“. А сы сайын сулалісө продукттэзөн нартаэз. Аркмис быдса улица. Ордчөн палаткаыскөт павьяліс гөрд знамя, көда вылын вөлі ёрт Сталинлөн портрет.

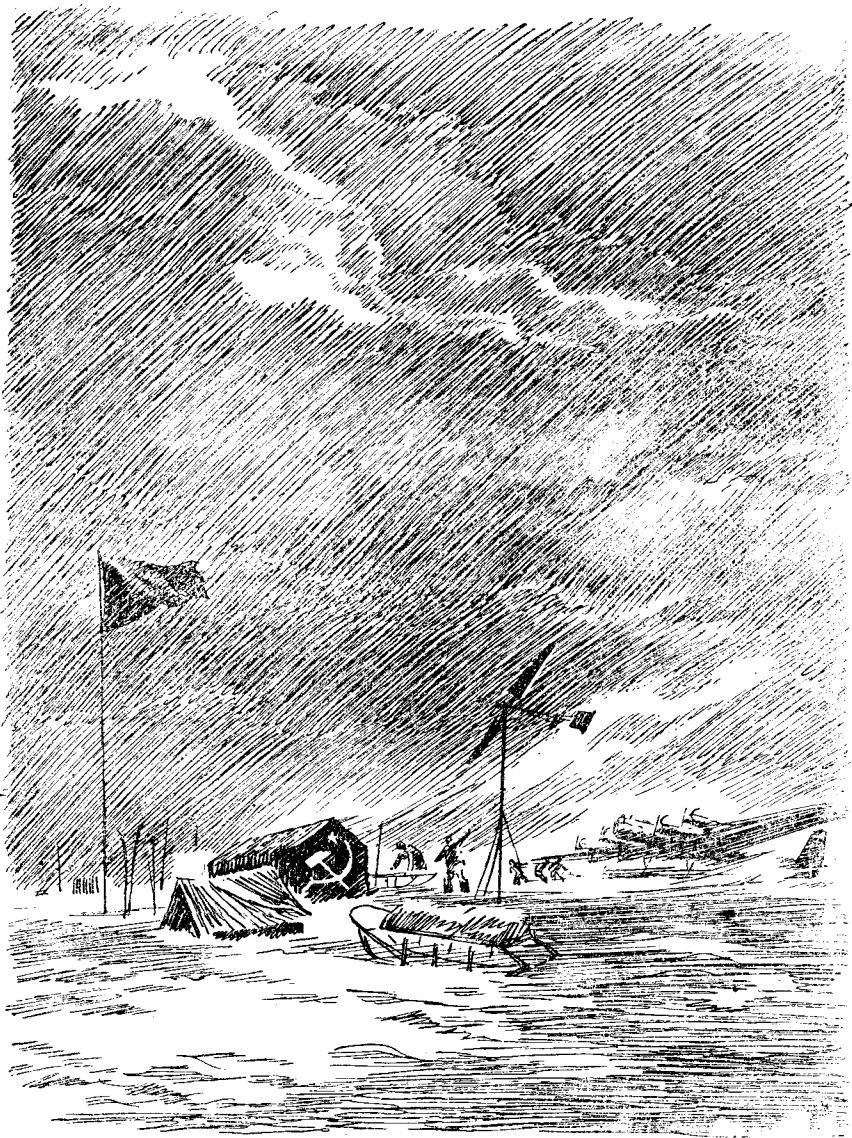
Чулалісө дасквать лун. Быдөнныс, миянся, нель мортся, пондісө лөсьөтчыны мунны бөртуй.

Ме баиті:

— Эд тэрмасьө, олыштө эшө. Миян дын өддьөн бур.

— Огө, спасибо! Мийө тіянөс вайөтім татчө, отсалім тіянлө татөн; пора өні гортө.

Нія пондөтчисө тэчны ассиныс багажнысө да грузнысө самолёттэзө. А ме ветлылі лётчиккес дынө да сө кори:

— Сетö меным, мый тiян эм лишнö-йыс. Тийö чожа лоатö гортаныт, а миянлö татөн пригодитчас быдöс.

И ния сетисö—кин сковородка, кин кастрюля, кин ведра. А Мазурук козьна-лис миянлö патефон да гöрд вевт вылас гижис:

Кин оланötтjас съывтөн шагнялö,
Оз öш сiя некöр и некытөн!

А кöдна эз мöдö кольны миянлö подароккесö, ме нийö повзьötли:

— Быдöс мырддя, лэдза öтик трусик-кезөн! Сёровно тiянлö югланьö мунны.

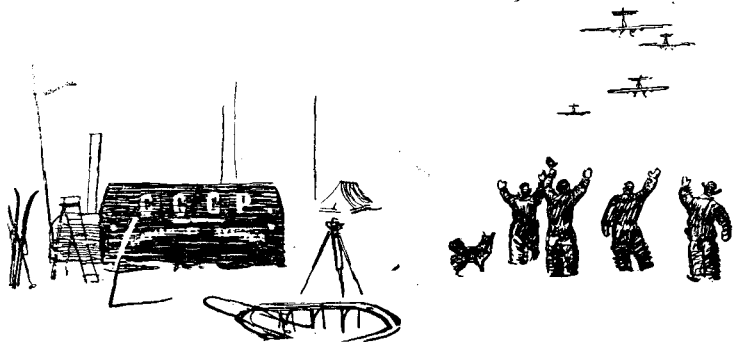
Полюс вывсяняс эд кöдöрö бы эн мун, быдлаын юг.

Прощальнöй обед коста ме баитi:

— Тийö миян дынись лэбзят. Мийö кольччамö ылö асланым любимöй родина дынсянь. Но миян съөлöммезным лоасö пыр öтлаын миян странакöt, большевистскöй партиакöt, народкöt.

Медбöрьяись окасимö, жмитимö öта-мöднымöс берданым.

Шумитöмөн лэбзисö миян юррез вевдöрöt машинаэз. Мийö макайтамö шапкаэзнаным.

— Адззисьлытөдз, адззисьлытөдз...

И вот самолёттэз саясисö. Мийö от-
наным.

— Сидз, воноккез,—висьталі ме,—пон-
дөтчамö төвйыны.

Кренкель кышаліс наушниккез, Фёдо-
ров пондіс видзөтны астрономическөй
труба пыр, мийö Ширшовкөт мунім ле-
бёдка дынö.

КАНАЛ „МОСКВА—ПОЛЮС“

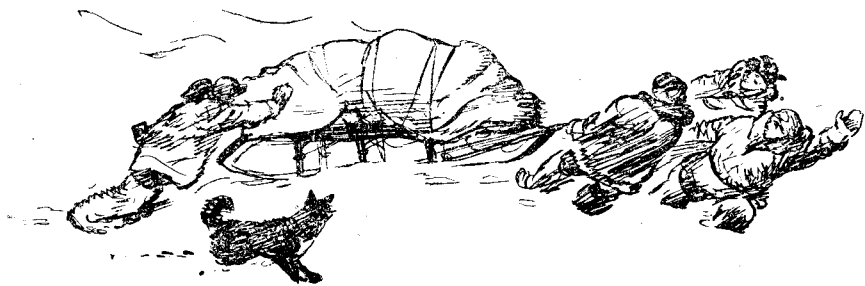
Уджыс вöлі уна.

Кутчисимö „лымовöй“ строительство
бердö. Лымись мийö вундалім кирпичез
да керимö кухня. Лымись жö керимö кер-
куок, көдаын Ширшов пондіс нуөтны
научнöй удж.

Уна ковсис каттисьны сёян запас гө-
гөр. Мийё быдөс сёян запаснымөс янсө-
тимө куим торйё да тэчимө йы пласт вы-
лас разной конеццезө. Ежели йы пласт-
тыс потас да отик склад миян вояс, нето
складсө жмитас,—төждыны ог пондө! Ми-
ян эшө кольчасө кык склад. Сёян запас-
сө мийё кундимө лымө, медбы эз тшык.
Но шондыс разрушайтис миянлись „холо-
дильниккезнымөс“. Первойся кадас шон-
дыс совсем эз саясьлы, югьялис миян
весьтын орөттөг. Водам узыны—шонди,
чеччам—шонди. Пыр сплошной лун и лун.
Мийё только часы сьорти и төдлимө, көр
лун, рыт нето ой.

Шондыс шонтис сыбура, что лымыс
ня бидоннэз гөгөрись, көднаын вөлісө
продукттэс, пондис сывны. А бидоннэзас
эд вөлі свежөй чери, порсь яй—только
сийё и видзөт, тшыкас! Давай кыскавны
запассэзнымөс виль местаө!

Мийё доддясимө нартаэзө да, кыз
бур вөввез, кыскалім өтдруг кыкдас вит
пудөн. Нильыг, ва, чуть да и джөмдалам,
усялам, но кыскам, шутитам өтамөд ко-
ласаным, медбы вөлі гажажык уджавны.

Удж вöлі не кокнит, сэтшöм уджсянь, кыз баитсьö, синнэз кымöс вылö кайöны.

Ваыс донимайтис миянöс. Йы пласт вылас вöлісö тыэз, морезз, мийö ны вылöt уялім надувной резиновой пыжөн.

Палатка пыткас вöлі ва. Паськöмным вамліс. Косьтыны сійö вöлі некытөн. Кöс местаок он адззы. Кок увтын шульötö. Но мийö эгö тöждісьö, шутитім, видзсимö бодрöя. Миян вöлі сэтшöм порядок: ежели сьölöм вылын недопыт, эн мыччав этö, крепитчы!

„Дворецным“ гөгөр котöртис настоящей ю. Ме пöртчи инженерö да кери тес-сэзись пос.

Но „юыс“ лоис сё паськытжык, жаг-выв локтис палатка дынас сё матöжык.

Ме решиті керны канал. Босьті пешня да
йысö кералі, палатка бердсянь потöмин
дынöдз кери канава. Сідз ме палатка ды-
нісь васö шорді.

Менам ёрттэзö менчим канавасö пон-
дісö шуны öддьөн важнöй нимön: канал
„Москва—Полюс“.

„ОРЁЛЛЭЗ“

Не пыр полярнöй луннас шондіыс сет-
ліс ассис югöрсö. Сійö часто вевттьывлі-
сö кымөррез, усис уль лым. Частöйöсь
вöлісö пургаэз, палатканымöс тыртлыліс
лымön. Но мийö погодьяыс вылö эгö ви-
дзötö. Уджалим суткинас дассизим-дас-
кыкьямыс часön.

Миянлö коліс тöдны уна: Мый пыды-
на полюс вылас океаныс? Мый керсьö
океан пыдöсас? Кытшöм ваыс океанас
да кöдөрö сія визывтö? Эмось я ваас кы-
тшöмкö животнöйез? Кöдөрö нуötö мия-
нös йы пластыс?

Вопроссэз вöлісö уна. Ответсö ны вы-
лö позис сетны ыджыт труд бöрын. И
мийö трудитчим.

Уджалимё мийё лебёдка дынын. Стальной проволочка конецё Ширшов крепительная сетка, термометр да быдкодъ прибор-рез. Быдос это сия лэдзавлис юкмёсот море пыдосодз, медбы судзотны сэтчинись васё. Грузсё дыр тырмывлис лэдзны, медбы сия локтис море пыдосодззас. Сыбёрын мийё бергётлылим лебёдкались ручкасо и лэбтылим грузсё йы вылас бёр. Уджыс эта вёли оддьон съокыт. Кваторь часон тырмывлис бергётны лебёдкались ручкасо, и мийё уджалим отамоднымос вежомон: дасвит минута берготамё Фёдоров да ме, дасвит минута—Кренкель да Ширшов. Кытшом бы эз вёв мороз, эта уджсянь мянло вёли жар, мийё вывтсиным чөвтлылим паськомнымос чуть не трусиккезодз.

Зато мийё пондим тодны, что полюс вылас океаныс 4 $\frac{1}{4}$ километр пыдына. Эта вёли мян открытие. Одзжык некин эз тод, мый пыдына океаныс полюс вылас.

Петя Ширшов адззис морской васис рачок-бокоплавос, медузаэзос да уна модик учотик животнойезос. Эта тожо вёли

миян открытие. Одзжык эд думайтõмась, что полюс вылас некытшõм олан абу. Ваись адззалõм животнõйесõ Ширшов тэчис банкаэзõ, склянкаэзõ да радуйтчис.

Мийõ уджалим уна. Зато сыбõрын узи-мõ, кыз вийõмõсь. Кренкель, кõда де-журитлис пыр ойезнас, асывнас саймõтлис миянõс:

— Орёллэз, чеччõ!

Ответыс—ныргорõн коркйõм-узьõм.

— Орёллэз, да колõ жõ совесть тõдны!

„Орёллэз“ узьõны ныргорõн кыз нем эз и вõв.

Кренкель уськөтчывліс миян вылө, кыдз лөг тигра:

— Чеччө! Мый ме тиянкөт церемоничыны понда!

Только эта бөрын мийө петам узылан мешөккезісь. А Теодорыч водө узыны. Сія эд ойбыт эз узы: пукаліс радио дынын и быд часө петавліс өтөрас видзөтны, абу я потласьома йыныс, оз я ков мунны мөдік „квартираө“.

Мийө сөйыштам да петам уджавны. Петя мунө юкмөс дынө быдса лун кежө, а мукөд пырисяс и сутки кежө, либо мыйкө керө аслас склянкаоккезөн. Дугдывтөг мыйкө кисьтлө өтік склянкаись мөдікө, болтайтыштлө, сорлалыштлө—истово аптекарь!

А мийө Женякөт петам „өтөрө“. Колө төдны, кытөнөсь мийө. Огө эд мийө сулалө өтік местаын. Йы пластным жагөника нуөтө миянөс полюс вылісь, сія дрейфуйтө. Этө мийө ог адззө, миянлө кажитчө, бытьтө йы пластыс сулалө өтік

местаын. Женя Фёдоров сувтөтө ассис приборресө шондi вылө да висьталө „адрес“.

— Талун йы пластыс кывтiс вит километр.

Нето дас. Нето даскык километр. Миян йы пластыс кывтiс то перыта, то жагöна.

Ме Фёдоровлө пыр отсавли. Сiя велөтiс менö тöдны миянлись „адрессö“. Мыччалiс, кыз колö керны погоддя йылись отметкаэз. Ежели женя мыйсянь либо оз вермы петны приборрез дынö палаткасис, ме сы туйö быдöс кера. Быд лун эд колö, мыйö бы эз сувт, юөртны радио пыр, кытшöм погоддяыс полюс вылас.

Ме радуйтчи, что мекөт ыстiсö Теодорычöс, Петяöс да Женяöс. Нiя уджалöны шоччисьтөг. Вöвлi сiдз, что нiя кык суткиөн эзö узылө, пурга ли, зэр ли, туман ли—нiя эз падмывлö, а уджалiсö. Полюс вылись мийö ваямö наука понда уна интереснöйсö.

Петр Петрович—ыджыт учёнöй. Женя—тожö настоящöй учёнöй. Быдöс мед-

важнӧй, медглавнӧй звездаэзлісь сія тӧ-
дӧ ниммезнысӧ и кытшӧм местаын быд
звездаыс, кыз бытъӧ ачыс сія нійӧ тэ-
чӧма конечтӧм нӧбоӧттяс... Эрнст—земе-
чательнӧй радист.

Эттшӧм отсаліссезкӧт умӧльӧ он усь!

БАИТӧ ПОЛЮС!

Москваӧ мийӧ быд лунӧ радио пыр
юӧртлім, кытшӧм полюс вылас погоддя-
ыс. Радио пыр жӧ мийӧ юӧртлім асла-
ным виль открытиеез йылісь. Эта ӧддьӧн
важно. Ежели миянкӧт мый лоас, миян
уджным весь оз ӧш. Сы йылісь тӧдӧны
ни. Радио пыр ми быд ойӧ кывзылім
„последнӧй известиеез“. Эта миянлӧ
вӧлі газета туйӧ.

Москва да Ленинград керлісӧ радио
пыр натоделъ миян понда ӧддьӧн бур
концерттэз. Мийӧ кышавлімӧ наушниккез,
кывзылім любимӧй песняез, любимӧй му-
зыка и ӧтлаын асьным гусьӧник сьы-
лыштлім.

Радио пыр жӧ мийӧ кылім, что
миянӧс бӧрйӧмась Верховнӧй Советӧ

депутаттэзөн.
Кыз мийö
раduitчим,
кыз мийö
гордитчимö
этөн ыджит
честьнас!

Радио пыр
мийö баитим
асланым се-
мьяэзкöt, ин-
незнымкöt да
тöдсаэзкöt, и

миянлö кажитчис, что ния кытöнкö ма-
тын, ордчөн миянкöt.

Öтпыр Кренкель, ойся дежуритём бö-
рын, эз понды водны узьны. Миянлö ло-
ис диво:

— Теодорыч, мыля шоччисьнытö он
вод?

Сия кышаліс наушниккез, и миянлісь
баитёмнымöс эз кывзы. Вдруг чужöмыс
сылөн пондіс раduitчыны, сия шынняяліс,—
только не миянлö, а кинлökö мöдіклö.
Мийö тожö кватитим наушниккез. Кы-
лам—челядьлісь голосок.

— Кин эта Теодорыч?

Сія гусьоник шуө:

— Эд шумитө, эта менам нылө!

Быдөс вежөртим. Учөтик нылочка Люся баитис радио пыр аслас айыскөт! Сія баитис бытшөма, өтпыр эз сорась. Кренкель сыбөрын дыр эз вермы онмөссыны.

Мийө бура берегитим радионымөс. Радиотөг мийө вөлимө бы орөтчөмөсь родинаным дынись, быдсөн мир дынись. Некин бы миян йылись нем эз төд, и мийө бы сідзжө нем эг төдө.

Сійөн ассиным радиосө мийө и берегитим, кыз мам ассис кагасө. Чуть да и весөтлим сійө, видзөтлимө быд ладорсянь. Чуть мый жугалыштас, сэк жө лөсьөтлим. И радио уджалис бура.

Но мукөд кадө төлыс вдруг лөньсьылис. Абу и абу. Ветрякнымлөн борддэс озө и вөрзьө. Дугдө уджавны и миян электростанция, оз сет радио понда электротоксө. А мийө тэрмасям бы сетны „Правда“ газетаө статья. Мый керны?

Сэтшөм кадас мийө судзөтлим кокөн бергөтан мотор. Сія вөлі керөм, кыз

велосипед. Мийö чередуйтчöмөн пуксьыв-
лім седло вылас да „ысласим“ — бергөті-
мö коккезнаным педаллесö. Аркмывліс
электроток, радио сэк уджаліс. Но сы
понда, медбы сетны статьясö „Правда“
газетаас быдсөн, мийö „ысласьлім“ кык
час да джын и öддьөн мыдзлім. Зато
миян статьяным аскадö: шедліс газе-
таас.

Кренкельлö ковсьыліс уна да сьöкы-
та уджавны. Көр замечательнöй лётчик
Чкалов лэбзис полюс весьтöt Америкаö,
Теодорыч кык сутки эз чапкыв наушник-
кесö. Мийö пукалім ськöt ордчөн, вол-
нуйтчим. Кренкель кывзис:

— Чкалов лэбзьö Рудольф вылö.

— Чкалов Рудольф весьтын.

И медбöрын:

— Чкалов чулаліс Рудольф.

Мийö лоим радöсь. Чожа сія лоас ми-
ян весьтын! Мийö адззылам Чкаловлісь
самолёт. Валерий чапкас миянлö письмо-
эз, газетаэз и журналлэз.

Орöтчывтöг мийö видзötім нёбоас.
Но сія, кыз нарошно, вöлі вевттисьöма
кымөррезөн. Мийö кылім Чкалов само-

лётлісь урётөм, но адззывны сійö эг адззылө. И мянөс Чкалов эз адззыв.

Ме шутитөмөн виді Петясö и Женя-сö:

— Быдөс тiянсянь зависитіс, вонок-кез. Эд вермө нёбосö пöртны лөзö, ми-чаö! А эшö шусятö погода керан мас-террезөн!

Көр лөсьöтчис лэбзыны Америкаö Громов, мийö радио пыр юöртiм асланым роднöйезлө:

— Ыстө мянлө Громовкөт посылка-эз, письмоэз, книгаэз—мый вермат!

Мийö решитiмө йы вылас рисуйтны ылө тыдалан пятно, медбы Громов мян-нөс лэбзытөнняс вылісянь казяліс. Лы-мыс пыдын, усям—чеччам, сiдз кыскамö нартаөн краска да бытшöма росоккезөн краскасö лым вылас киськалам. Керим ыджыт оранжевöй круг. Видзчисям. Крен-кель пукалө радио дын, а мийö, терпен-нө абу, видзöтамö ылө нёбоас. Чулаліс час-мөд. Вот-вот Громов мыччисяс.

Вдруг Кренкель шуö:

— Кывзö, Громовыс сетö радиограм-ма: „Арктика завоевателлезлө—привет!“

— Привет понда спасибо,—висьталім мийö,—а кытөн жö сiя ачыс?

Сыбöрын вежöртим. Громовыслö эд колö лэбзыны Америкаас полюс весьтöt, а миянöс нуötис полюс дынсянь кык сотня километр мымда.

Сiдз и лэбзис Громов миян подарок-кезөн Америкаö.

„СОВЕТТЭЗ ДВОРЕЦ“

Чулалисö öтамöд бöрын луннэз. Квать месяц ни мийö олим йы пласт вылас. Кольчис эшö сымда жö. Но медсьöкытыс одзланьын. Чулалис полярнöй лун. Октябрь месяцын мийö медбöрьяись адззылимö шонди. Пондötчис кузь, кöдзыт полярнöй ой. А полюс вылас эд квать месяц—лун, квать месяц—ой.

Мийö пасьтасимö тöвся паськөмөн. Палатка пышкас лоис дзескыт, сийөн что миян пассаез, малицаэз, курткаэз, кеписсез, „тапочкаэз“ занимайтисö уна места. „Тапочкаэзөн“ ми шуим орötöm голенищаөсь ыджыт пимиэз. Эта „тапочкаын“ позьö бура купайтны годовöйся ка-

гаӱс. Тапочкаӱз вылӱ эшӱ кӱмассывлӱсӱ галошиӱз— „пароходдӱз“.

Пасьтасьны эттшӱм дзескытӱнас ковсьылӱс быд пора нӱдджжасьӱмӱн да аккуратнӱя. Мийӱ пыр видзим тӱдвыланым: кӱр пуксян мешӱк пытшкӱ, эн люкась юрнат пызан бердӱ. Пасьталан фуфайка, эн уськӱт пызан вылӱсь пепельница да Ширшовлӱсь пузырӱккес. Вескыта сувтӱкӱ берегитчы гайкаись, кӱда тыдалӱ пото-локас.

Пырны „дворецас“ тожӱ ковсьылӱс осторожнӱя. Вескытланьын— „кабинет“ Кренкельлӱн: радиоприемниккес, инструменттӱз, сийӱ и видзӱт, медбы нем не уськӱтны да не жугдыны. Шульгаланьын— аскерӱм „буфет“; павкӱтан— быдӱс кисьт-сяс. Джоджас сулалӱны Ширшовлӱн ящиккес. Ны вевдӱрӱт шагнӱвтӱкӱ видзӱт лӱчытжыка. Ящиккесас ваись дона пробаӱз.

Стена пӱлӱн доль— кык сувда койкаӱз. Койкаӱз коласын дзӱран пызан. Лампа весьтын— жестянка. Этӱ жестянкасӱ Кренкель пыр тыртлылӱс кын колбасаӱн. Сӱтӱн колбасаыс сывлӱс, шонавлӱс. Петлӱс сӱдз,

кыдз оз вермө керны медбур магазиннэз: миян прокод вөлі пым колбаса. Зато ваон делойс лоис умөль.

Гожумнас мийө нерадось вөлім, гөгөр вөлі ва. А төвнас бөра вөлі өддьон умөль сійон, что васө некытись вөлі судзотны. Гөгөр йы, лым, а ваыс абу өтік вотөк!

Васө мийө судзотлім лымись. Кыдз пуны обед, сідз и колө дыр сылөтны примусон лым. Этасянь васө мийө экономитлім, берегитлім, миссьывлім шоча и сөйөм бөрын не пыр миськавлім посудасө...

„БЫД ШОГӨТІСЬ ПРОФЕССОР“

Миян коласын вөлі и доктор, сія жө аптекаон заведующой, медицинскөй се-стра, и быд шогөтись профессор. Эта вөлі Ширшов.

Петр Петрович велөтчис „докторө“ быдөссө только неделя-мөд. Полюс вы-лө лэбзытөдз сія ветліс больницаө—ви-дзөтис, кыдз кероны операцияэз.

Петр Петрович вөлі лөг „профессор“. Этасянь шогавны мийө полімө и почти

эгö шогавлö. „Докторлö“ ковсис лечитны мянöс быдöссö кыкись-куимись.

Отпыр Женя Фёдоров пондiс асьсö чувствуйтны умöля. Ширшов кутчис сiйö видзöтны да кывзыны морос пытшксö, кызд настоящöй профессор. Меным даже мат лоис видзöтны.

— Чушыкты!

Женя, мый вермö лолалö.

— Эн чушыкты!

Женя дугдiс.

— Висьтав „а-а“.

— Мыччав кывтö!

Женя мыччалiс.

— Но, сiдз, — висьталiс „профессор“, — пасьтась. Быдöс вежöрти. Колö банкаэз и öнi жö.

А банкаэсö мянлö сетiсö стакан гырисяэзö.

„Профессор“ öзтис öддьөн ыджыт факел, невна эз сот палаткасö. Факелсö сюйыштис банка пытшкас, а сыбöрын банкасö сувтöтис Женя спина вылö. Кучикыс беднöй Фёдоровлөн кыссис банка пыдöсöдззас. „Профессор“ сувтöтис мöдик банка, а куимöt банкасö сувтöтны лоис

некытчö: Женялөн спинасис кучикыс эз тырмы, сійö быдöс кыскисö банка-эс.

Кыдзкö öтпыр менам пондiс висьны спинаö.

Ме баита:

— Профессор Ширшов, мыйкö меным сьöкыт лолавны.

Петр Петрович босьтiс докторскöй трубка, кывзiс важнöй видөн.

— Иван Дмитриевич, тэнат мыйкö гыркат карчиктö. Колö мавтчыны скипидарөн.

Раз доктор висьталiс, значит,—керны колö. Ме чöвтчи, водi олень кучиккез вылö. Ширшов кисьтiс аслас киэз вылö скипидар. А киэс „профессорыслөн“ вöлисö сьödöсь—сьödöсь да госöсьöсь. Вот сiя пондiс мавтны менчим спинаöс. Мый сэтшöмыс? Скипидарсянясь „прфессорлөн“ киэс лоисö чочкомöсь, а менам спина вылам лоисö сьöd виззез, кыдз зебралөн.

Сётаки сiя менö веськötiс.

Көр миянöс пондiсö бөрйыны СССР Верховнöй Советö, Ширшов чужанінын.

Днепропетровск городын, челядыс сьы-
лісö:

И гырись и челядь пет,
Петрлö голос ассит сет,
Петрлö да Петровичлö,
Ширшлö да Ширшовичлö.

Эта йылісь миянлö юөртисö радио пыр,
и мийö пондiм величайтны Петясö виль
моз: „профессор Ширшович“.

„Профессор“ и ачыс любитіс стиххесö.

Отпыр ме адззылі: палатка дынын
сулалö „Ширшович“. Сы одзын Весёлöй.
Сьёлөмсянь Ширшов декламируйтö:

О, понiньöй, буржык
Синнэтея абу эд
Нем!
Ме адзза, что тэнат
Радьялö
Сьёлөм.

И быд висьталөм
строчка бöрын вер-
дö Весёлöйсö колба-
саөн. Весёлöй радувь-
яс бöжнас öвтö, ра-
дуйтчö, и сразу ты-
далö, что Ширшовлөн
стиххес сы сьöрти...

ОШШЕЗ

Весёлöй вöли настоящöй полярник. Сiя керлис аслыс „базаэз“ — дзеблылис лымö быдöс, мый кольччö аслас сёянись. Сiя вöли вежöра, толковöй пон, но невна гусясьлис: чуть да и пыравлис миян складдэзö. Ме öтпыр сийö кутi: сiя вöли лапаэзнас гарйö лым пытшкись яй. Ме эг понды ськöt церемонитчыны и кыдз колö сийö вури да вури.

— Лысьтан тэ этчö локны!

Мый жö сiя керис? Көр сийö вартлисö, сiя терпитис. А сыбöрын гөгöртис кругөн километр да джын мымда, медбы öштыны ассис следдэсö, да бöра пырис складас.

Ковсис сийö сыбöрын көртавны нарта бердö. Эта вöли тожö умöль. Вот мый öтпыр миян петис.

Кыдзкö ойөн Кренкель петис палаткаись и пондiс ыксыны не морт голосөн.

— Ошшез, ошшез! Мампöлыс да кык пиянок! Чожжык чеччö!

Мийö узимö ни. Но сэк мийö чеччим, пасьтасим öддьөн чожа да петим. Видзö-

там: Эрнст лыйлө чукуля кокаэсö, а ния пышшöны мымда вын. Мун ко да кут нийö бöжötтяныс!

Мый жö сэтөн вöли Весёлöйкöt! Сия унниялис, чеччалис, кыкис ас сьöрас сьöкыт нартаэсö. Ме перыта сийö лэдзи. Кыдз пуля лэбзис сия ошшез сьöрö, но көр мийö котöртим, сибötчим, ошшес пышшисö.

Локтим мийö палаткаö. А Весёлöй дыр эшö котрасис йыэз вылöt. Локтис вöлись куим час бöрти. Пондис никсыны, норасьны, зыртчыны коккез гөгөр, кыдз быть-

тө сiя виноват, что ошшесö вийны эг вермö.

— Вунöтчим мийö кыдз колö охотитчыны, воноккез!—висьталі ме.

— Сідз,—горötчис Петя,—öні бы не умöль вöлі сёйыштны ош яйсö!

Теодорыч серöмтчыштіс.

— Вийим, эг вийö, эта не важно. Важно сiя, что мийö адззылім ошсö, да эшö пияннэзön!

Пондім баитны. Олöны кö татön ошшез, то долженöсь овны и нерпаэз. Ошшес эд нерпаэзнас питайтчöны.

И былись. Лун-мöд бöрти ме öтик йы потöмин коласісь адззылі нерпа. „Но,—думайта, — чöсмасьыштам нерпа муснас“. Лыйи, инми. Но валön визывтöмыс нöбötіс вийöм нерпасö йы увтас. Ах тэ досада!

Шедліс миянлö и морскöй кöч—лахтак. Эта „кöчокын“ бура лоас даскыкьямыс-кыкдас пуд.

Öтпыр ме пишальön дыр пукалі потöмин дорын, терпеливöя видзчиси кöчöс,

мечтайті: „Вот кӧчыс мыччисяс, лыя,
и ёрттэзӧс потшшуйта свежӧй кӧч
яйӧн!“

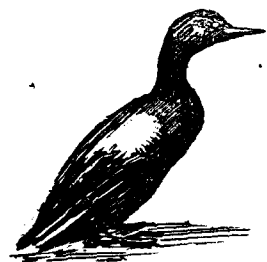
Дыр и видзчиси, кынми, а бӧб кӧч
сідз эз и пет!

Ме ачымӧс утешайті: „Не беда! Зато
мийӧ керимӧ важнӧй открытие: Одзжык
думайтісӧ, что полюс вылас некин оз ов.
Даже знаменитӧй Нансен сідз думайтіс.

ПУНОЧКА.

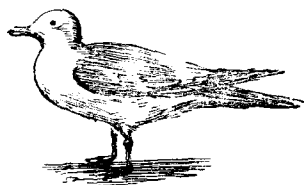
Но сія ошибайтчис. Мымда быд-
кодъ „живностьсӧ“ мийӧ татӧн
адззылім ни! Петя быд луно
судзӧтӧ море пыдӧссис разнӧй
учӧтик животнӧйезӧс. Ми-
ян дынӧ локтісӧ кайез:
черигадеяэз, пуночкаэз, чис-
тиккез. Мийӧ адззылім лах-
такӧс, нерпаӧс, ошшезӧс...
Полюс вылын оланыс эм!

ЧИСТИК.

Сідз и гижам!“

Ме локті палаткаӧ да
пукси гижны дневник.
Кыз „Севернӧй полюс“
станциялӧн начальник
ме быд луно гижлі бы-
дӧс, кытшӧмӧсь миян.

ЧЕРИГАДЯ.

вөвлісө случайез. Мукөд пораё уджалом
бөрын мыдзөмсянь пероыс кисим усьлывліс,
но ме эг дугдыв,—гижи. Кытчөдз ог ги-
жышт мый колө, узыны ог вод.

ЫДЖЫТ ПРАЗДНИК

Ноябрь 7 лунө мийө өтлаын быдсөн
миан странакөт празднуйтім Великой
Октябрьской социалистической револю-
циялісь кыкдасөт годовщина.

Бритчим, миссим матегөн, душитчим
одеколонөн. Этадз мийө миссимө татөн
первуись.

Рытнас мийө, сөстөмөсь, бритчөмөсь,
пукалім праздничной „пызан“ сайын. „Пы-
зан“ вылын вөлі быдкодь сёян. Мый только
эз вөв! И конфетаэз кык сорт, и сукмөтөм
йөв, и сыр, и лепёшкаэз, и даже вө-
лі неыджыт торт торок, көдө мийө бе-
регитім праздник кежас.

Пируйтимө асылөдз, вит часөдз. Сы-
бөрын водім узыны. Но өкмыс часө асыв-
нас мийө быдөнным вөлім кокйыланым ни.
Тэрмасьөмөн юим чай. Чожажык—радио-
приёмник дынө, кывзыны родной Москва!

Дас час.

И вот мийö кылам, кыз Спасскöй Башня вылын вартö часы. Шысеттöг öта-мöднымлö шыннылыштлам.

— Чöлö, чöлö! — шушкыштіс Кренкель. — Ворошилов петö!

Нарком петö площадь вылö. Мийö кылам, кыз чакөтöны вöв копытаэз. Ворошилов гөгөртö войскаэз. „Ура-а...“ Орсöны оркестррез, гымалöны танккез, гурөтöны самолёттэз...

Пемыта сотчö лампаным, палаткаас температураыс нуль увдöрын, а ми каттисим да пукалам, кывзамö роднöй Москваись передача, и мянлö кажитчö, что мийö быдөнныскöt öтлаын Краснöй площадь вылас.

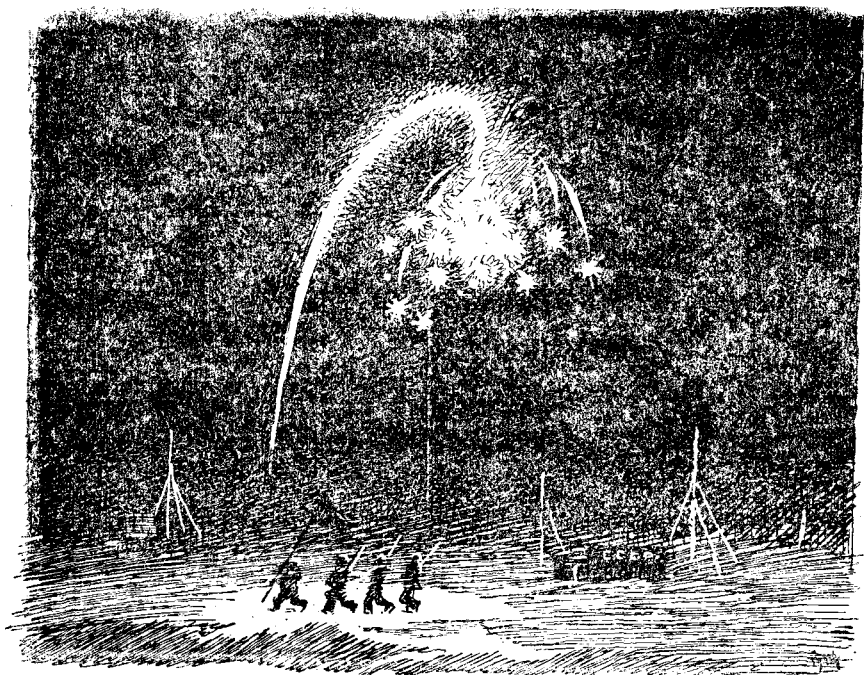
Сыбöрын мийö асьным керим демонстрация. Одзас муні ме, СССР флагон. Ме бöрын, винтовкаэзön, мунісö Ширшов, Кренкель и Фёдоров.

Мунім мийö знамя увтын, кöда вылын вöлі ёрт Сталинлön портрет.

Ме висьталі дженытик речь:

— Мийö ылынöсь. Но мийö абу торйötчöмöсь асланым родина дынісь.

Миянӧс любитӧны, миян йылісь оз вунӧ-
тӧ. Татӧн, дрейфуйтан йы пласт вылас,
ӧтлаын миян великӧй народкӧт мийӧ
празднуйтам радостнӧй годовщинасӧ.

Югйӧвтис ракета, гимнитисӧ лыйӧм шы-
эз. Эта вӧлі праздникыс честьӧ миян салют.
Не умӧля празднуйтис и Весӧлӧй.
Мийӧ корим сійӧ ас дынаным палаткаас
да быдӧнным сетім сылӧ ӧтік сосискаӧн;
сія пӧтис, водіс кучиккез вылӧ и ланьтис.

А мийö дыр пукалімö радио дын, кыв-
зімö ылісь любимöй Москва, кытөн эта
кадö муніс народнöй демонстрация.

„ТРОЛЛЕЙБУС“

Миянöс шуисö богатыррезөн. Радио-
граммаэзись мийö лыддьöтлім:

„Севернöй полюс вылын миян бога-
тыррез...“ „Миян полярнöй богатыррез
смелöя дрейфуйтöны...“

Ёрттэзö менам ме вылын серавлісö,
мыля ме мыгөрнам учöt.

— Бур богатырь! Винитчы, Митрич:
көр баитлан трибуна вывсянь дак коккез
увтат натътö сувтötлан ящик.

Сыбöрын былись мийö решитім аслы-
ным босьтны богатыррезлісь ниммез.
Кренкель вöлі мыгөрнас медыджыт, сы-
лö сетім „Илья Муромец“, Ширшовлö—
„Алеша Попович“, Фёдоровлö—„Соло-
вей Разбойник“. А менö ния шуисö мед-
бур нимөн: „Руслан и Людмила“.

Отпыр пурга коста кык „богатырь“—
„Руслан и Людмила“ да „Илья Муро-
мец“—мунісö йы потöмин дынö. Сэтчи-

нөдз вөлі палатка дынсяняс километр
ылына, кытөн мийö изучайтём морскöй
васö, сеткаөн кыйлим океан пыдössис
ваын олісь животнöйесö... Вөлі öддьөн
тöла. Са пемыт. Мийö öдва локтём йы
потөмин дорас, малалөмөн проверитём
Ширшовлісь приборрез да бергөтчым
бөр, төв паныт. Пурга бушуйтис. Сьöра-
ным вөлі карманын новйöтан фонарөк, но
сылөн би югöрыс эз вермы шуч босьтны
тшөк лым стенасö.

Мийö мунім, мунім, а палатканым сё
абу.

— Гажтөмөв лоö картинаыс, Илья
Муромец,—висьталі ме.—Мийö эд, тыда-
лө, öшим!

Тöлыс шогья юрсö дзебөмөн, Теодо-
рыч небура шуö:

— Пондам „дрейфуйтны“, кытчөдз
ог адззö палатканымөс!

Мунім мийö то төв ньылат, то төв па-
ныт, пантасьлісö төдтөм йы пласттэз,
чужйисям, усям, чеччам.

Чулаліс куим час мымда. Миян вын-
ным пондіс бырны. Быд коскаок пондіс
висьны. Он öдөлейтө. Но мийö төдім:

кыдз только водам, сэк лоас миянлө ко-
нец—кынмам. И мийö муним одзлань,
öтамöднымöс видзыштлөмөн.

Вöлись менам кокö павкис тес бердö.
Сидзкö палатканым матын. Мийö бодрит-
чыштим, пондим мунны гажажыка. И бы-
лись, чожа мийö петим палатка дынас. Ох,
кытшöм бур вöли сын шонтисьны эта
мучительной ой бöрын!

Асывнас ме сувтöтли столбоккез да
палаткасянь йы потöмин дорöдз нюжöти
кузь гез. Öни огö ни öшö.

— Вот эта бур,—висьталис Ширшов:—
öни миян, кыдз порядочной городын, эм
асланым троллейбусной линия.

И нель „троллейбус“—ме, Кренкель,
Ширшов, Фёдоров—муним эта линия пö-
лөн йы потöмин дорö—бергötны лебедка,
изучайтны, мый пыдына северной океаныс...

БУРЯ

Уджаликас нетöдчöмөн чулалис кад.
Локтис виль, 1938 год.

Мийö керим генеральной уборка. Тео-
дорыч лымись сылötис кык кастрюляö

ва. Сыбöрын мийö миссьöтiм юррезны-
мöс да бритчим. Ме шыри Кренкельлись
быдмöм „баличаэз“.

Радио пыр Москва поздравитiс мия-
нöс Виль годöн. Ме судзöти ореххез, шо-
колад, сыр... Быдöнныслö сетi куимдас
вит конфетаөн „Северын мишка“. Виль-
годся „бал“ чулöтiм öддьөн бытшöма.
Только, конечно, ёлка эз вöв...

Январь месяц шöрын мийö адззылим
басöк заря. Полярнöй ойыслö, тыдалö,
локны мöдö конец. Мийö лоимö радöсь.
Кыз не кыз, а полярнöй ойыс миян
вылö дейстуйтö. Мийö етшаөн сёям,
умöля узям. Чожажык бы шондi! Сё су-
лалöны лөг мороззэз. Увгö пурга.

Миянлись „советтэз дворецö“ совсем
тыртö лымөн. Весёлöй свободнöя котра-
сьö сы крыша вылöt. Сiя öддьөн оз лю-
бит пургасö. Кыз только пурга пондас
увгыны, сiдз сiя и уннялö, пургаыс лөнъ-
сяс—дугдö уннавны и Весёлöй.

Но пургаыс лөнъсьывлис шоча. Öддьөн
часто вöвлiсö сэтшöм пурга-падераэз, чтö
кык шаг сайын ог адззö öтамöднымöс.
Сэтшöм кадö оз позь петны палаткаись.

Но эд Женя Фёдоровлө колө уджавны йыовй керкуокас. Сылөн быдөс прибор-рез сэтчин.

И ми думайтим керны палаткасянь йыовй керкуокөдз лым пытшкөттяс ход. Босьтим пешняэз, зыррез да гарйимө тоннель. Ся өддьөн вачкисис метро вылө, только вөлі керөма не му пытшкөт, а лым пытшкөт. Öнi медлөг пурга-падера пора Женя спокойнөя ветлө уджавны йыовй керкуокас. Но сылө уджавны не пыр позис. Миянлись йы пластсө тойлав-лис сідз, что сылөн приборрес вөрзьев-лисө.

Йы пластсө пургаыс вашөтис сө перытжыка. Миянөс нуөтис лунланьө, берегез дынө. Даже небытшөм вөлі баитны, что мийө Севернөй полюс вылын. Йы пластсө полюс вылись нуөтис ылө.

Мийө начеку, пыр готовөсь, кызд көчез. А вдруг йы пластыс люкасыс да потас? Вөяс кө сөян запасным? Мийө ог полө: просто миянлө оз ков сийө, медбы умөльыс миянөс вөтис.

Ме лөсьөти нартаэз, чукөрти быдөс мый колө. Узьны пондим очерядясьөмөн.

Крыша вылө шумөн усис лым. Меным
кажитчис, что мийö куйламö бытьтö ба-
рабан пытшкын. Öтöрас кылö уннялөм,
чегласьöм шы, ружтөм, кыз пушкаэзись
луйсьöны либо гурötöны ыджыт само-
лёттэзлөн моторрез. Любöй кадö йы плас-
тыс вермас жугавны нето бергötчыны мөд
бок вылас да кыскыны ас сьöрас миянös.
Но мийö эг тöждисьö.

Настроеннө быдөннымлөн вöли бодрöй.

Мукöд пораö Петя Ширшов декла-
мируйтис миянлö Маяковскийлись стих-
хез:

Тэ сетчы, тövжуг вьюжнöй,
а тэнö, буря, босьта ни,—
ме осьта

полюс

Южнöй,

а Севернöйсö—

осьта ни.

ВИЗЁККЕЗ

Локтис памятнöй ой—февраль месяцö
первöй ой. Менö эз узьöt. Пурга пора
ме узьлылі пыр умöля: сё кывзисьлі, оз
я жугав йы пластыс. А пургаыс бушуй-
тис кватьöt сутки ни.

Кренкель дежуритіс и тожō эз узь.
Вот сія и баитō:

— Мый, Дмитрич, оз узьōт? Давай
орсыштам.

— Давай!

Сувтōтīmō шахматтэз, пуксим.

Палатка саяс уннялō, летō, увгō тōв.
Лымыс барабанитō стенаэз кузя. Петя да
Женя узьōны. Кренкель наступайтō, ме
обороняйтча мымда эм вын. Сідз мийō
пукалім дыр. Вит час гōгōр вдруг кылам:
палатканым пондіс кажōтчыны!

— Кылан, Теодорыч?!

— Кыла, Дмитрич! Мун, тэнат ходыт!

— Сулав, эстōн öні не орсōмōдз. Му-
на видзōтны, мый сэтшōмыс лоис.

— Пукав, Дмитрич, ме пета.

Кренкель петіс, а ме ог тōд, мый кер-
ны: то ли орсōм йылісь думайтны, то ли
өрттэзōс саймōтны? Кренкель локтіс бōр,
пондіс треситны ас вывсис лымсō.

— Нем оз тыдав, пемыт...—И бōра
пуксис шахматнōй пōв дынас.—Быдōс
бур, орсам одзлань.

Ме кери öтiк ход. Палаткаыс бōра
пондіс кажōтчыны. Сідзкō, тыдалō, не

быдос бур. Ме понді саймөтны Петясө и Женясө:

— Чеччө, ёрттэз, палатканым мыйкө нёштөма кажөтчө.

Женя мешөк пытшкись юрсө мыччис да кывзыштіс.

— Ме думайта, Дмитрич, что этө просто лымыс пуксьө.

А Ширшов баитө:

— Ме муна да видзөта. Менам синнэзө лэчытжыкось тіян синнэзся.

Сія перыта пасьтасис да петіс. Ветлөтіс, ветлөтіс, сыбөрын локтіс да шуө:

— Эта не лым, эта мян йы пластным откажитчис мянөс кыскыны одзлань. Уна местаэзөт сія потласьөм, лоомась щелёккез, кызд сьөд визёккез.

Сэк мийө нельнанным босьтім фонаррез да петімө палаткасис өтөрө. Төлыс вачкис чужөмө, уськөтө кок йылісь, тыртө лымнас синнэзнымөс.

Фонаррезсянь югытыс усис кок увтанным, и мийө казялім: мян йы пластным вевттисьөма визёккезөк, бытьтө пуртөн сійө вундалөмась.

— Да, делоэз умольёсь,— шуис Теодорыч.— Мунам юыштам өтік стаканонным чаёк, советуйтчам, мый керны.

Мийё локтим бөр палаткаё, өзтим примус. Көр чайникным шоналө, Петя петис эшө отпыр видзөтны визёккесө. Чожа сия локтис бөр:

— Ёрттэз, визёккес янсалөмась, пөртчөмась ыджыттэзө— вит метр пасьтаэзө.

Мийё кусөтим примуссө да быдөнным петим йы вылас. Йы пластным потласьөма не өтік торйө. Сэтчин, антенна увтын, мийё адззим мөдик щель, сыбөрын куимөтө. Öтик ны коласись сибөтчөма палатка увтас. Миян йыовөй ыбным потласьөма уна тороккесө...

— Воноккес,— висьталі ме,— көр тийө пондат кытшлавны лагерсьө,— видзөтө бура, медбы не усьны щеляс да не вөйны. Ежели өтökkөт тиян коласись мый лас, то лыддьө кыкөс— меным сэк бөр тожө не локны. Ме эд тиян понда быдөнныт понда отвечайта.

Москваё мийё иньдимө радиограмма:
„Сия палатка увтын, көдаын мийё олім, аркмис щель. Пондам селитчыны лымо-

вөй керкуо. Орас кө мянкөт связь ко-
рамө не беспокоитчыны. Миян лоас бы-
дөс порядокын“.

ЙЫ ТОР ВЫЛЫН

„Йы пластокыс“ сё крөшитчис. Миян
увтын щельыс лоис паськытжык. Палат-
каас пондiс пырны ва.

— Воноккез, пора селитчыны мөдик-
лаө,— шуи ме:—эта квартираын кольччы-
ны сэсса оз позь.

Петiм мийө асланым „советтэз дво-
рецись“, кытөн олим кыкьямыс месяц өд-
дён друнөя, да селитчим шёлковөй па-
латкаө.

Өнi мийө олимө йы торок вылын, кө-
да вөли футбольнөй площадка ыжда.

Отлаын йы пласттэзнас янсалисө и
миян продовольственнөй базаэз. Отпыр
Женя да Петя адзылөмась, что йы то-
роккез коласын дрейфуйтөны мукөд про-
дольственнөй базаэс. Мийө босьтiм
нартаэз. Кыдз акробаттэз, чеччалiмө йы
пласттэз вылөт, спасайтiм ассиным иму-
ществосө да сөян запаснымөс. Өнi миян-

лө тырмас сёян запасным куим месяц кежө.

Адззылім мийö, кыз уялісö мян керосинөн бидоннэз, но судзöтны нийö эг вермö. Адззылім мийö, кыз йы торрез коласын уяліс мян лебёдканым. Сійö тожö эз позь судзöтны.

Пургаыс сё эз лöньсы. Ураганнöй тöлыс нетшкöвтіс шёлковöй палатканымöс. Мийö керим лымись керкуок. Имуществосö да сёян запаснымöс мийö тэчим нартаэз вылö. Опаснöй минутаö, нийö кокнитжык кыскыны мöдік местаö.

Сьökыт вöлі сія кадö! Мийö йы торок вылын, а гөгөр ва, кöда вевттисьöма лымөн. Тöv увгö—шумитö, и мезман кö ваас, ёрттэз озö и кылö, озö адззö пемытінас. Сэк йы торок доррезöt мийö сувтöтлімö сьöd флажоккез. Этö дежурнöйез понда, медбы лагерьсö кытшöвтікөнія эз вöйö.

Волнуйтчим я мийö? Конечно, невнасö волнуйтчим. Но мийö тöдім: мый бы эз ло, мян родина оз коль мянöс умöляс.

Мийö кывзімö радио. Вот йыэз коласöt да шторммез пыр мян дынö тэр-

масьö учöтик „Мурманец“. Вот петисö йы жугдан пароходдэз „Таймыр“ да „Мурман“. Вот петис открытöй мореö ыджыт ледокол „Ермак“. Быдöнныс ния тэрмасьöны йы вылись босьтны мянöс. Дак огö жö пондö тöждисьны! Быдöс бур! „Севернöй полюс“ станциялөн уджыс мунö одзлань.

Назначитём кадö Эрнст сетавлис погодя йылись радио пыр сводка. Женя следитис, кытчö нуötö мянöс йы торокыс. Петя, кыз и одзжык, изучайтис океан.

Öтпыр Женя котöртöмөн пырыштис палаткаö да ыкöстис:

— Петö! Ошшез локтисö!

Эрнст эз верит:

— Ладно, ладно!

— Чожжык! Былись локтисö!

Ме кватити пишаль, чеччöвти керкуоксис öтöрас. Былись: ошшез! Быдса тройка!

Весёлöй мый вермö вувтö, каттисьö ошшес коласын. Ме полi, что пуляэс инмасö сылö.

Метитчи, давай лыйлыны. Куимнан ошсö водтöти. И Весёлöйлö эг инмы.

Пуи ме ош яйсö ыджытсы ыджыт
кастрюляö. Пуксим обедайтны. Менам
ёрттэзö только тарелкаэзнысö мыччалö-
ны:

— Меным, Дмитрич, пукты унажык!

— Меным эшö унажык!

— Меным эшö порция!

Ме думайтi, что тырмас ош яйыс лун
нель кежö, а воноккезö кастрюлятыр ош
яйсö сёйыштiсö öтик лунön.

БЫДÖНЛÖ, БЫДÖНЛÖ, БЫДÖНЛÖ...

Февраль 3 лунö мийö уна чулалöм
месяцез бöрын первуись адззылим шон-
дi. Гöрд, ыджыт, сiя мыччисис горизонт
сайсянь. Мийö лоим öддьön радöсь.

Но лоимö эшö раджыкöсь, кöр казя-
лимö öтпыр ылись прожекторлись югөр.
Медперво сийö казялис Кренкель. Мийö
сэк узимö ни. Эрнст мöдöм вöли миянös
саймötны, но думайтыштöм: „А вдруг эта
просто звезда,— сэк ме вылын ёрттэзö
пондасö серавны“. Но звездаыс лоис сё
югытжык и югытжык. Теодорыч решитiс:
не, эта не звезда, эта советскöй корабль-

лөн прожектор. И давай саймөтны миянсс.

— Ёрттэз, ёрттэз, видзөтө, мый сэтчин югьялө!

Мийө петім, видзөтім. Ура! Отсөтыс миянлө локтө, совсем матын ни, вон йыэз сайын. Ме босьті патефон да лөсьөті орсны. Кывзімө любимой песня:

Зэв паськыт родной странаой менам...

А сыбөрын локтіс миян дынө самолёт. Чулалөм өкмыс месяцөн первой самолёт! Лётчик кокнита пуксьөтіс йы вылас машинасө. Ме котөргі сы дынө. Эта вөлі Власов. Отамөднымөс мийө ас берданым жмитім да окасим. Сы бура радуйтчам, что кыкнанным ог вермө баитны. Только жмитлам отамөдлісь киэз да отамөднымөс жмитамө ас берданым.

Власов вайис миянлө письмоэз, мандариннэз, сур да лэбзис мыччавны пароходдэзлө туй, медбы ния локтісө миян йы пласт дынө.

Асывнас мийө бинокль пыр казялім: ылынкөдь йыэз сайын сьөдвидзө тшынок. Этө пароходдэз. Разводьеэз кузя

ня локтöны мян дынö. Женя да Петр Петрович бритчисö, сыбöрын пондисö видзöтны нарта, кытөн вöлисö тэчöмось мян тетраддез. Эта нартаыс мянлö донажык оланнымся. Сы вылын витдас кык килограмм гижöм бумага. Эна тетраддезын осьтöмось Севернöй океанлөн да Севернöй полюслөн тайнаэз. Эта мян подарок наукалö, мян родиналö.

„Таймыр“ и „Мурман“ локтисö мян йы тор дынö. Пароходдэз вылись кыкьямыс дас морт котöртöны гöрд знамяөн мян дынö. Нельөн мийö мунам нылö паныт.

Море вылын, отиртöм Гренландскöй береггез дорын, пантасисö Советскöй морттэз. Моряккес мöдисö уськötчыны мян дынö да жмитны ас берданыс мянös... Но экспедициялөн начальник Остальцев сетис команда:

— Смирно!

Сия локтис ме дынö, сувтыштис веськыта.

— Партия да правительство заданнё сьöрти, корабллез „Таймыр“ да „Мурман“ локтисö тэнат распоряженнёö! Видзчися приказаннёэз!

Сыбөрын ния миянөс пондисө жмитны ас берданыс, окавны да качайтны. Быдөнныс старайтчисө мый-нибудь босьтны на память. Менчим нетшкөвтисө курткасим быдса кусөк. Кренкельлись—брюкисис кусөк. Босьтисө на память консерваэз, шоколад, книгаэз, көдна вөлісө кынмөмөсь да чорзьөмөсь кыз кирпич.

Асьныс босьталөны и корөны:

— Козьнав чашка!

— Кер книжка вылас надпись!

— Козьнав бульонной кубик!

Ме нылө висьталі:

— Босьтө мый эм быдөс, только научной записсезнымөс эд вөрөтө.

Сэтөн лэбис спор: кытшөм пароход вылө миянлө пуксыны. Таймырецез баитөны:

— Локтө миян пароход вылө, каютаэз тіян понда везтөмөсь шёлкөн, лөсьөтөма сөстөм ванна.

А мурманецез быдторсө висьтавлөны, повзьөтлөны миянөс:

— Эд мунө „Таймыр“ вылас: сэтчин лудыккез эмөсь.

Кода пароход вылө жө пуксыны? Решитім чапкыны жребий. Гижимө записочкаэз, пуктимө нийө шапкаө, бура следитім, медбы эз вөв жульничество.

Ме да Кренкель кыским записочкаэз, коднаын вөлісө надписсез. „Мурман“, Ширшов и Женя—„Таймыр“.

Весёлөй, конечно, муніс „Мурман“ вылө мекөт өтлаын.

Моряккез юасисө:

— Иван Дмитриевич, кинкөт инө Весёлөйыс Москваас пондас овны?

Ме шуи:

— Мийө решитім сийө подаритны өрт Сталин нывлө—Светланалө.

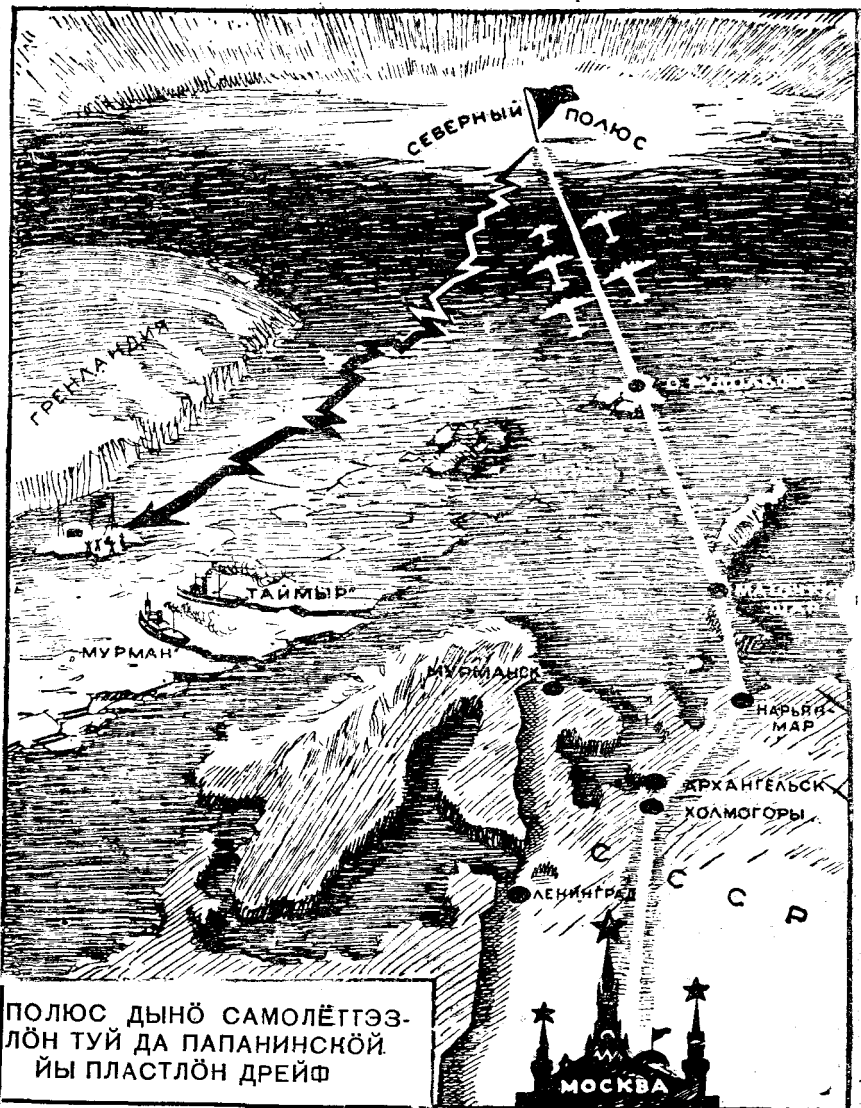
Быдос миянлісь имуществовонымос грузитисө кораблес вылө.

Ме сибөтчи Кренкель дынө:

— Теодорыч, юөрт медбөрья радиограммаөн!

Кренкель сетіс рапорт өрт Сталинлө, что ассис уджсө станция „Северной полюс“ дугдөтис. То кытшөмөсь рапортлөн медбөрья кыввес:

„МИЯН СТРАНАЛӨН ГӨРД ФЛАГ КОЛЬЧЧӨ ПАВЬЯВНЫ ЙЫВОЙ ПРОСТОРЕЗ ВЕСЬТЫН“.

ПОЛЮС ДЫНӖ САМОЛӖТТЭЗ-ЛӖН ТУЙ ДА ПАПАНИНСКӖЙ.
ЙЫ ПЛАСТЛӖН ДРЕЙФ

— Быдөс. Позьö мунны.

Кренкель стукöтыштліс:

„БЫДÖНЛÖ, БЫДÖНЛÖ, БЫДÖНЛÖ. ФЕВРАЛЬ
19 ЛУН 1938 ГОД, 16 ЧАС. „СЕВЕРНОЙ ПОЛЮС“
СТАНЦИЯЛІСЬ УДЖСÖ ДУГДÖТА“.

Сія орötіс проводдэз. Мийö мунім па-
роходдэз дынö.

Ме берті бөр да эшö буржыка крепи-
ті флагсö, медбы сійö эз нетшкöвт тө-
лөн, и сыбöрын вöті мукöддэсö.

Прощай йы пласт!

МОСКВА

Öкмыс месяцөн мийö первуись бура
миссим. Öкмыс месяцөн мийö первуись
чапким вывтсиным меховöй паськөмсö да
пасьталімö бур костюмmez. Öкмыс меся-
цөн мийö первуись куйлім не меховöй
мешöккезын, а бур кроваттез вылын, шо-
ныт каютаэзын.

Матроссэз миян йылісь заботитчисö,
кызд учöтик кагаэз йылісь:

— Ёрт Папанин, кынöмыт оз я симава?

— Ёрт Кренкель, оз я горшыт кось-
мы?

— Сэ я мешайт тiянлö музыка?

— Бур я тiянлö каютаас?

Кöр мийö узим, миян каютаэз дынöт ветлötисö гусьöник, кок чуннез выланис.

Сыбöрын мийö вуджимö ледокол „Ермак“ вылö. И эстөн миян йылись заботаыс вöли не учötжык.

Вöлись, уна луннез уйöм бöрти мийö казялим советскöй береггез. Мийö тальчим асланым роднöй му вылö.

Быдлаын миянöс встречайтисö уна сотня тысячаэз отир.

Сидз встречайтны вермас ассис воннэсö только могучöй, свободнöй советскöй народ.

Кыввезөн эта йылись висьтавны он вермы.

Вот и Москва.

Москвиччес улицаэзтыр.

— Папанинецез! Привет папанинецезлö! Ура папанинецезлö!

Цветтэз, музыка, цветтэз...

Мийö мунам Кремльö...

Ме одзжык некöр эг адззывлы ёрт Сталинöс матисянь, адззывлі только ылисянь.

Ме волнуйтча, даже кӧдзывает кот-
расьоны вывтырӧт. Муна гӧрд знамяӧн
одзас, а родной воноккесӧ ме бӧрын.
Пырим мийӧ ыджыт залӧ. И вот ме адзза
Сталинӧс, Молотовӧс, Ворошиловӧс...

Ме сибӧтчи ӧрт Сталин дынӧ.

— Дона, любимӧй, родной мян Ио-
сиф Виссарионович! Разрешит тӧныт до-
ложитны, что полюс изучитӧм йылись
мян родиналӧн заданнӧйс тыртӧма чес-
тьӧн!

И сӧтӧн вӧли сӧтшӧм минута, кӧдӧ ме
некӧр ог вунӧт: Иосиф Виссарионович
жмитис ас бердас менӧ да окалис.

Волнуйтчӧмӧн ме сеті сылӧ гӧрд
знамясӧ. Эта знамяйс вӧли мянкӧт Се-
верной полюс вылас...

